

Александр РУКАВИШНИКОВ
Н.В. Гоголь. 1986
Мрамор. 158×140×160

Alexander RUKAVISHNIKOV
Nikolai Gogol. 1986
Marble. 158 by 140 by 160 cm

Александр Рожин
Alexander Rozhin

ИСТОРИЧЕСКИЙ Сюрреализм HISTORICAL SURREALISM

▲ Алла БЕДИНА
Манекен «Фронт». 2003
Пластмасса, булавки, часы,
гвозди и т.д.

▶ Манекен «Кабаре». 2003
Пластмасса, булавки, часы,
гвозди и т.д.

▲ Alla BEDINA
Display Model 'Dandy'. 2003
Plastics, safety pins,
watches, nails, etc.

▶ *Display Model 'Cabaret'*. 2003
Plastics, safety pins, watches,
nails, etc.

«Исторический сюрреализм» стал одним из самых заметных явлений художественной культуры минувшего столетия. В нем запечатлелась ярко выраженная тенденция к созданию новой мифологии; он изменил и расширил представления о возможностях и формах восприятия современного человека, оказал непосредственное влияние на эволюционные преобразования в искусстве, предвосхитил появление трансавангарда и новейших тенденций постмодернизма. Официальная хронология движения ограничивается 1924–1968 годами: от открытия «Бюро сюрреалистических исследований» и публикации «Манифеста сюрреализма» Андре Бретона до «Пражской весны» – так, во всяком случае, определяют эти временные границы Алэн и Одэтт Вирмо. В своем энциклопедическом исследовании «Мэтры мирового сюрреализма» они писали: «Сюрреализм, бесспорно, как ни одно другое течение, оставил глубочайший след в истории XX века. Его впитали в себя, порой невольно, несколько сменивших друг друга поколений, перешагнув рубеж мая 1968 г. на всей нашей планете». О чем свидетельствует и творчество отечественных мастеров живописи, скульптуры и графики, которые отнюдь не являются эпигонами, безусловными приверженцами сюрреализма или носителями его постулатов. Применительно ко многим из них вообще неправомерно говорить о каком-либо непосредственном влиянии концепций «чистого психического автоматизма», «параноико-критических доктрин» или другой, условной атрибутики, характерной для оценок этого движения. Конечно, мы находим определенные переключки с наследием Сальвадора Дали, Марселя Дюшана, Рене Магритта, Поля Дельво, Виктора Браунера, Мэна Рэя, Макса Эрнста, Хуана Миро в работах целого ряда российских художников послевоенного поколения, что отнюдь не означает их прямой связи с сюрреалистической традицией, а, напротив, свидетельствует о самостоятельной природе подобного феномена. Примером особого, отстраненного параллелизма, независимого от зрительских ассоциаций и искусствоведческих сравнений, являются отдельные произведения таких наших мастеров, как Александр Руквишников, Сергей Шаров, Андрей Костин, Олег Сафронов, Игорь Макаре-

"Historical Surrealism" is a unique phenomenon in the art and culture of the 20th century. It strived to create a new mythology, and managed to change and broaden both human perceptive abilities and forms; its impact on evolutionary changes in art cannot be overestimated, while it anticipated the emergence of both the "trans-avant-garde" and the most recent post-modernist movements. The recorded history of surrealism lies in the period from 1924 to 1968: from the "Bureau of Surrealistic Research" and the publication of André Breton's "Surrealist Manifesto", to the "Prague Spring" – at least that is how it is defined by Alain and Odette Virmaux. In their encyclopaedic study *Les Grands Figures de Surrealism* they wrote: "Surrealism, as no other trend of art had, undoubtedly, a great impact on the history of the 20th century. A few subsequent generations, having crossed the 'border line' of 1968, absorbed its lessons around the world." There is considerable evidence of this in the creative efforts and achievements of Russian artists – painters, sculptors and graphic artists, who in no way are feeble imitators, "epigones", unconditional followers of surrealism or bearers of the surrealistic postulate. In the case of the Russian artists it would be wrong to speak about any direct influence and impact of the concept of "pure psychic automatism", "paranoiac-critical doctrine" or any other such attributes used in the analysis of surrealism. Of course, there are certain links with Salvador Dali, Marcel Duchamp, René Magritte, Paul Delvaux, Victor Brauner, Man Ray, Max Ernst and Joan Miro in the works of a number of Russian artists of the post-War generation; however, this says nothing about any direct connection with the surrealistic tradition on their part. On the contrary, it is evidence of the independent character of the origin of such a phenomenon. Some particular works of art of such Russian artists as Alexander Rukavishnikov, Sergei Sharov, Andrei Kostin, Oleg Safronoff or Igor Makarevich are the best examples of such a special alien "parallelism", which arose independent of visual associations and

Макс ХААЗЕ
Метаморфоза
1980
Горельен, шерсть
200x70

Max HAASE
Metamorphosis
1980
Gorelien. (Gobelin
with haut-relief on
tapestry), wool
200 by 70cm

comparisons constructed by art-critics. The creative activity of each of these artists is absolutely individual – and thus very far from general collective tendencies. At the same time, many talented and respected Russian artists are developing and following certain surrealistic ideas, principles and canons, a fact that in no way belittles their personal creative results and achievements. Among them are Genia Shef (Sheffer), now settled in Berlin; Victor Krotov, who divides his life between Moscow and Paris; Sergei Chaikun, Sergei Potatov, Igor Kamenev, Mikhail Gorshunov, Alla Bedina and the recently-discovered Max Haase (1938–1998).

A certain inclination towards phantasmagoria, mystery, buffoonery and to some kind of gameplay allows the critic to speak of the surrealistic vision of Alexander Sitnikov; the works of Valery Vradii are somehow connected with surrealism, as are those of Vladimir Lobanov, although in an absolutely different way.

One can find very many brilliant examples of surrealism in Russian literature, in the works of Nikolai Gogol, Mikhail Bulgakov and Daniil Kharms. Thus, literature might be the source of the interpretational pluralism, one which nurtured the development of surrealism as a historical Russian national phenomenon.

Unlike those foreign artists who cultivated different aspects, themes and modes of "historical surrealism", the Russian surrealists are led by different emotional-semantic dominating ideas and associative links. Brutality and aggression, an integral part of the metaphysical and occult imagery in the works of the Western artists from this trend, are virtually absent in the works of the Russian masters, in whose surrealistic thinking other subconscious motivations, emotions and foresights dominate. Their sacral meta-psychosis is connected with a particular romantic sensitivity and a special kind of intuitivism: one can mark certain dramatic metamorphoses in the works of the Russian surrealists, which give another confirmation of their readiness to sacri-

Игорь МАКАРЕВИЧ
Пиноккио
1998
Шелкография
57x72

Igor MAKAREVICH
Pinocchio
1998
Silk-screen painting
57 by 72 cm

Виктор КРОТОВ
Куда ведут предчувствия меня? 1997
Холст, масло. 110x80

Viktor KROTOV
My presentiments, whither are you leading me? 1997
Oil on canvas
110 by 80 cm

вич, творчество каждого из них само по себе глубоко индивидуально и обособлено от общих, коллективных тенденций. Вместе с тем мы знаем многих интересных и самобытных авторов, продолжающих, утверждая свое амплу, разрабатывать сюрреалистические идеи, следуя известным принципам и канонам, что отнюдь не ума-

ляет достоинств их искусства. Это – Женя Шеф (Шеффер), ныне живущий в Берлине; Виктор Кротов, работающий в Москве и Париже; Сергей Чайкун, Сергей Потапов, Игорь Каменев, Михаил Горшунов, Алла Бедина, Макс Хаазе (1938–1998).

Предрасположенность к фантазмагориям, мистериям, буффонаде, игровой основе творчества позволяет говорить об определенном сюрреалистическом видении мира Александром Ситниковым; опосредованное восприятие действительности в работах Валерия Врадия иными нитями связывает художника с этим явлением в искусстве, как, впрочем, и Владимира Лобанова, но в совершенно другом ракурсе.

В художественной культуре России можно найти немало гениальных примеров сюрреалистического образного мышления, прежде всего в литературе, в наследии Н.В.Гоголя, М.А.Булгакова, Даниила Хармса. Возможно, именно здесь следует искать истоки, корни интерпретационного плюрализма, явившегося одной из побудительных причин возникновения сюрреализма как исторического явления и на русской почве.

В отличие от зарубежных авторов, культивирующих различные аспекты, темы и приемы «исторического сюрреализма», у российских преобла-

Олег САФРОНОВ
Мираж. 2000
Холст, масло
60x80

Oleg SAFRONOFF
Mirage. 2000
Oil on canvas
60 by 80 cm

Сергей ШАРОВ
Падение Икара
1991
Холст, масло
120x160

Sergei SHAROV
The Fall of Icarus
1991
Oil on canvas
120 by 160 cm

Андрей КОСТИН
Летнее утро
1994
Холст, акрил, масло
70x70

Andrei KOSTIN
Summer Morning
1994
Oil and acrylic
on canvas
70 by 70 cm

Сергей ЧАЙКУН
Лона природы
2004
Холст, масло
60x80

Sergei CHAIKUN
*In the Bosom
of Nature*. 2004
Oil on canvas
60 by 80 cm

дают иные эмоционально-смысловые доминанты и ассоциативные ряды. Брутальность, агрессия – неперемные составляющие метафизической, оккультной образности – в творчестве западных представителей этого движения у наших мастеров фактически сведены на нет. В работах российских носителей сюрреалистического мышления преобладают иные подсознательные мотивации, ощущения и предчувствия. Их сакральная метапсихоза сопряжена с особой романтической чувствительностью, особым интуитивизмом. В творчестве отечественных последователей сюрреализма, конечно же, присутствуют драматические метаморфозы, которые, скорее, являются подтверждением жертвенности не во имя, а вопреки установкам на мутацию духовного сознания, на разрушительный пафос агрессивного сопротивления всему сущему. У нас больше сентиментализма и самобичевания и отрешенности, нежели инстинктивного подчинения всех и вся некоей сверхзадаче.

Игровая культура, метафоричность и гротескность русского искусства приносят и в сюрреалистическую стратегию привкус несостоявшихся чувственных ожиданий и желаний, некую пассивную, потустороннюю созерцательность, хотя и не исключая стихийного бесовства и куража.

Французский литературовед, семиотик, философ Ж.Деррида утверждал: «Буквального значения не существует, его «появление» есть необходимая функция – и ее следует анализировать как таковую в системе различий и метафор». Конечно, в большей степени эти слова относятся к исследованиям литературных текстов, и все же литературоведческая, лингвистическая, философская методология изучения материала в данном случае представляется приемлемой для понимания наследия сюрреалистического искусства, ключом толкования произведений, созданных его родоначальниками и последователями.

В этой связи уместно вспомнить слова Сальвадора Дали, столетие со дня рождения которого отмечалось в этом году. Великий мистификатор, миф и реальность искусства XX века, писал: «...когда Возрождение захотело подражать Бессмертной Греции, из этого получился Рафаэль. Энгр желал подражать Рафаэлю, из этого получился

Михаил ГОРШУНОВ
Сновидение. 2004
Холст, масло
100x80

Mikhail GORSHUNOV
Dream. 2004
Oil on canvas
100 by 80cm

face not for the sake of – but rather against – the mutation of the spiritual consciousness, the destructive pathos of an aggressive resistance to everything. Russian surrealism implies more sentimentalism, self-torture and estrangement than an instinctive obedience of everything and everybody to some "super-task". The "play culture", and the metaphoric and grotesque character of Russian art injects the surrealistic strategy with an additional touch of sensitive expectations and dreams, and some passive estranged contemplation that does not exclude spontaneous courage and devilishness.

As the French literary critic, semi-otocist and philosopher Jacques Derrida stated: "There is no literal meaning,

Женя ШЕФ
Красное и черное
1994
Мезонит, масло
49x45

Genia CHEF
Red & White
1994
Oil on masonite
49 by 45 cm

Arp and Eric Satie, Yves Tanguy and Pablo Neruda, Francis Picabia and Suse Takiguchi, Salvador Dali and René Magritte, Max Ernst and Man Ray, Wilfredo Lam and Paul Klee. These great personalities remain ever-living symbols of the 20th century, who managed to globalize their own egoistic individualism. Great Russian artists, such as Vasily Kandinsky, Marc Chagall and Pavel Filonov – though not directly connected with the surrealist manifestos – can be included in their ranks, too. "Something that was not born from within," wrote Kandinsky, "is still-born." This thesis once again affirms the viability of surrealism as a timeless phenomenon – as if the whole of "avant-garde art" is nothing but an intellectual game without rules.

Энгр. Сезанн захотел подражать Пуссену – получился Сезанн. Дали захотел подражать Мейсонье. ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛСЯ ДАЛИ. Из тех, кто не хочет ничему подражать, ничего не выходит.

И я хочу, чтобы об этом знали. После Поп-арта и Оп-арта появится Арт помпье, но такое искусство умножится всем, что есть ценного, и всеми, даже самыми безумными, опытами этой грандиозной трагедии, называемой Современным искусством».

Сюрреализм как новое явление художественной культуры стал логическим продолжением дадаизма, поисков особого метаязыка, с помощью которого можно было бы найти объяснение или дать анализ другого языка – предметного. Одна из главных исторических заслуг сюрреализма состоит в том, что он объединил вокруг декларированных идей выдающихся поэтов и художников, кинематографистов и музыкантов, которые олицетворяют великую эпоху «бури и натиска». Это – Тристан Тцара и Антонен Арто, Филипп

Супо и Андре Бретон, Андре Сури и Луис Бунюэль, Андре Массон и Альберто Джакометти, Ганс Арп и Эрик Сати, Ив Танги и Пабло Неруда, Франсис Пикабия и Пабло Пикассо, Поль Элюар и Сюзе Такигуши, Сальвадор Дали и Рене Магритт, Макс Эрнст и Мэн Рэй, Вильфредо Лам и Пауль Клее, чьи имена воспринимаются как синонимы наиболее ярких светил на небосклоне искусства века минувшего, просиявших на горизонтах эгоистической глобализации собственного индивидуализма. К их числу мы относим и наших соотечественников, которые, возможно, по искусствоведческой классификации были далеки от сюрреалистических проповедей, таких, как Василий Кандинский, Марк Шагал, Павел Филонов. «Не рожденное внутренним, – писал Кандинский, – мертворожденно». Именно этот тезис подтверждает жизнеспособность сюрреализма как явления вневременного, поскольку весь «авангард» ни что иное как интеллектуальная игра без правил.

its 'appearance' is a required function, and it should be analyzed as it is within the system of differences and metaphors." These words may refer more to the analysis of literary texts, but nevertheless in our case a linguistic, philosophical and literary methodology can be applied towards a better understanding of the heritage of surrealism, and become a key tool in the interpretation of the works created by its founders and followers.

The words of Salvador Dali, the centenary of whose birth is celebrated internationally this year – a great mystifier of the myths and reality of 20th century art – also deserve mention: "... when the Renaissance wanted to imitate Immortal Greece they received Raphael. Ingres wanted to imitate Raphael, and became Ingres. Cézanne wanted to imitate Poussin, and became Cézanne. Dali wanted to imitate Meissonier. And he became Dali! Those who do not want to

imitate became nobody. After pop-art and opt-art, art pompiere will appear, but this kind of art will be strengthened by anything valuable and with any – even the most crazy – experience of the great tragedy that is called 'contemporary art'."

Surrealism as a new phenomenon of art and culture has become a logical continuation of dadaism, of the search for a particular meta-language through the use of which one could find an explanation, or analysis, of the other – figurative – language. One of the main historical services of surrealism is that the ideas formulated by its ideologists were adopted by outstanding poets and artists, film-makers and musicians – all those who personify the great epoch of the 20th century *Sturm und Drang*, namely Tristan Tzara and Antonen Arto, Philippe Soupault and Andre Breton, Andre Suris and Luis Bunuel, Andre Masson and Alberto Giacometti, Hans

◀ Макс ХААЗЕ
Багатель. 1970
Бумага, темпера
60x30

Max HAASE
Bagatelle. 1970
Tempera on paper
60 by 30 cm

Алла БЕДИНА
Манекен
«Джентльмен
в очках». 2003
Пластмасса, перья,
гвозди, цепочки и т.д.

Alla BEDINA
Display Model
'Gentleman
in the Spectacles'. 2003
Plastics, pens, nails,
bijouterie, etc.